

Динамика показателей рождаемости высоких порядков в регионах РФ в 2010-2020-е гг.

Научный руководитель – Троицкая Ирина Алексеевна

Кузнецова Е.Л.¹, Жемердеев Н.О.²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Москва, Россия, *E-mail: ek.msu@mail.ru*; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Москва, Россия, *E-mail: zhno18a@econ.msu.ru*

Актуальность проблемы

В последние годы динамика показателей рождаемости в России заключается в кратковременном росте суммарного коэффициента рождаемости, наблюдавшемся после введения в 2007 г. программы федерального материнского капитала, и сдвиге в календаре рождений, что впоследствии приведет к дальнейшему усугублению уже существующих в России проблем с рождаемостью (в частности, к снижению показателей после исчерпания потенциала роста рождаемости, появлению новых демографических волн и пр.).

Программа федерального материнского капитала [8, 9] в большей степени направлена на стимулирование вторых, а с 2020 года - и первых рождений. Однако демографы отмечают, что для повышения рождаемости и сокращения масштабов депопуляции необходим существенный рост рождаемости высоких порядков рождения (третьих и последующих) [1].

Широкий спектр исследований направлен на изучение региональных особенностей рождаемости (всех порядков) и ее факторов [3, 7, 10], однако рождаемость высоких порядков и ее факторы, особенно на региональном уровне, остаются недостаточно изученными. Исследователи отмечают в последние годы рост показателей рождаемости высоких порядков при общем падении уровня рождаемости в России, но этот рост не компенсирует снижение показателей первых и вторых рождений [2]. Рост рождаемости для рождений высокого порядка нельзя объяснить только особенностями политики регионального материнского капитала, вводимого чаще всего для поддержки третьих и последующих рождений (более того, требуется дополнительная оценка эффективности таких мер из-за возможного неоднозначного влияния таких мер демографической политики на показатели рождаемости в долгосрочном периоде [4]), поэтому необходимо определить и другие социально-экономические детерминанты рождаемости высоких порядков в РФ и ее регионах: обеспеченность местами в дошкольных учреждениях, расходы регионального бюджета на семейные пособия многодетным, занятость женщин и возможность особых режимов работы для женщин с детьми, спектр услуг здравоохранения, наличие жилищных программ для семей с детьми и пр. Фундаментальный анализ причин роста показателей многодетности позволит понять основные причинно-следственные связи, определяющие региональную динамику рождаемости высоких порядков, и использовать полученные наблюдения для более эффективной настройки стимулов повышения рождаемости для максимальной реализации семьями их репродуктивных намерений, выражающихся в «желаемом» числе детей, поскольку одним из резервов повышения рождаемости и, следовательно, одной из основных задач политики в области рождаемости является сокращение разрыва в ожидаемом и желаемом числе детей [5, 6]. Рост доли рождений высоких порядков является одним из необходимых условий сокращения этого разрыва.

Данные и методы

Данные Росстата (переписи населения 2002, 2010 и 2021 гг., текущая демографическая статистика);

Методы демографического анализа (расчет показателей рождаемости, оценка вероятности увеличения семьи); кластерный анализ.

Ожидаемые результаты

В данной работе мы предполагаем

- проанализировать региональную динамику показателей рождаемости по порядку рождения в период с 2012 по 2021 г. с особым интересом к показателям для третьих и последующих рождений,
- оценить вероятности увеличения семьи в региональном разрезе с помощью суммарных коэффициентов рождаемости для различных порядков рождения,
- сгруппировать регионы по уровню рождаемости высоких порядков рождения и определить некоторые общие характеристики регионов, образующих кластеры, для последующего анализа факторов динамики показателей рождаемости высоких порядков.

Источники и литература

- 1) Авдеев А.А. На пути к однодетной семье: прошла ли Россия точку невозврата? Рождаемость и планирование семьи в России: история и перспективы // Демографические исследования. 2011. Выпуск 18. С. 68-97.
- 2) Архангельский В.Н. Рождаемость и репродуктивное поведение в России период активизации поддержки семей с детьми // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сборник статей IX Уральского демографического форума: в 2-х томах. 2018. Том I. С. 7-25.
- 3) Журавлева, Т.Л., Гаврилова Я.А. Анализ факторов рождаемости в России: что говорят данные РМЭЗ НИУ ВШЭ? // Экономический журнал ВШЭ. 2017. Т. 21. №1. С. 145-187.
- 4) Aizer, A., Eli, S., Lleras-Muney, A. The Incentive Effects of Cash Transfers to the Poor // National Bureau of Economic Research. 2020. 27523.
- 5) Ajzen, I., Klobas, J. Fertility intentions: An approach based on the theory of planned behavior // Demographic Research. 2013. Vol. 29. P. 203-232.
- 6) Casterline, J. B., Han, S. Unrealized fertility: Fertility desires at the end of the reproductive career // Demographic Research. 2017. Vol. 36. P. 427-454.
- 7) Iwasaki, I., Kumo, K. Determinants of regional fertility in Russia: a dynamic panel data analysis // Post-Communist Economies. 2020. Vol. 32. Issue 2. P. 176-214.
- 8) Russkikh, S. L'évolution de la politique familiale en Russie. D'une politique sociale à une politique traditionaliste // Revue d'études comparatives Est-Ouest. 2021. № 2. P. 125-154.
- 9) Slonimczyk, F., Yurko, A. V. Assessing the Impact of the Maternity Capital Policy in Russia Using a Dynamic Model of Fertility and Employment // IZA Discussion Paper No. 7705. 2013. P. 2-45.
- 10) Zeman, K., Beaujouan, É., Brzozowska, Z., Sobotka, T. Cohort fertility decline in low fertility countries: Decomposition using parity progression ratios // Demographic Research. 2018. Vol. 38. P. 651-690.